

УДК 101.1:316

М.В. Черепанова

КОДЕКС ЭТИКИ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА: ФОРМЫ ВОПЛОЩЕНИЯ

Статья посвящена анализу основных философско-методологических проблем институализации аксиологических оснований научной деятельности в контексте современной культуры. Рассмотрены роль и значение этического кодекса в фундировании процесса коммуникации в научном сообществе. Подчеркивается необходимость отказа от инвариантности кодификации в пользу свободы интерпретации в рамках магистрального направления гуманизации науки.

Ключевые слова: научный этос, социальная эпистемология, этика науки, этический кодекс.

Между наукой как постоянной социальной деятельностью, в которой рождаются культурные и цивилизационные продукты, и окружающим обществом существует динамическая взаимосвязь [1]. Это обусловлено рядом причин. Во-первых, личность многогранна. Каждый ученый принадлежит к конкретной социальной группе и имеет уникальный набор ценностных и культурных установок. Определить, какая из жизненных ипостасей главная, трудно. Во-вторых, наука, долгое время скрывавшаяся в «башне из слоновой кости», в XX в. признает взаимную зависимость и взаимную ответственность триады «наука – общество – власть». Чтобы задать координаты функционирования науки в этой плоскости, Р. Мертон, известный американский социолог науки, выделил четыре основных императива: универсализм, коммунизм, незаинтересованность и организованный скептицизм. Эти принципы легли в основу понимания научного этоса в середине XX столетия. Тем не менее им не удалось стать тем объединяющим началом, на основе которого сплотится мировая наука. Общество, а вместе с ним и научный этос продолжили свое развитие. Принципы, выделенные Р. Мертоном, потребовали уточнения и дополнения. В определенный момент, когда подобных правил стало слишком много, отношения между ними чрезвычайно усложнились, а иерархия оставалась невыясненной, возникла необходимость кодификации, т.е. систематизации, приведения к общему знаменателю разрозненных этических норм. Наличие рамок поведения неизбежно накладывает ограничения на методологию исследований, их практическое применение, но позволяет науке сохранять «человеческое лицо». Сегодня этические кодексы, регламентирующие поведение в рамках того или иного научного сообщества, существуют практически во всех странах мира. И в каждом из них отражены не только общечеловеческие моральные принципы, но и традиции, выкристаллизовавшиеся в рамках национальных школ. Так, западное научное сообщество стремится к максимальной открытости, постоянному перемещению учёных, в то время как Российская академия наук отличается более закрытой средой. Эти осо-

бенности также присутствуют в этических кодексах. Кроме того, своды этических правил сильно различаются по содержанию и внутренней структуре, что затрудняет их сравнительный анализ. Кодексы этики научного сообщества являют собой конгломерат двух основных форм кодификации – профессиональной и корпоративной, это также определяет особенности их функционирования. Состоящие зачастую из строгих регламентаций, они остаются одновременно и «кодексами чести». Перед создателями таких сводов стоит сложная задача. Важно сохранить хрупкий баланс между интересами личности, специалиста и общества. При этом желательно не ограничиваться общими формулировками, но и не впадать в излишнюю детализацию – два этих полюса следует рассматривать в диалектическом единстве. Необходим междисциплинарный подход к проблеме, при котором наука и мораль будут рассматриваться в контексте трансформаций, протекающих в современном обществе. Хотя отдельный кодекс не может включать в себя все моральные установки, так как априори это «лишь дробь абсолютного совершенства, подмена целостного идеала частичным» [2. С. 85], он имеет вполне ясную цель – соблюдение ряда правил, исповедание определенных ценностей. Именно эти два неразрывных основных уровня – ценностный и нормативный – составляют основу научного этоса, а потому и находят отражение в этических сводах. Чаще всего в кодексе преобладает один из этих уровней, второй же не находит должной проработки. В такой ситуации можно условно выделить два основных вида кодексов – кодексы этики научной деятельности и кодексы этики ученого.

Кодекс этики научной деятельности регламентирует основные правила проведения исследований, принятые мировым сообществом и адаптированные к деятельности конкретной организации. Он включает рекомендации, выполнение которых способствует поддержанию высокого статуса ученого, а нарушение создает препятствия для дальнейших научных изысканий. Кодекс этики ученого – явление более сложное. Он содержит основные ценностные установки субъекта научной деятельности – человека. Нельзя не согласиться с мнением Н.А. Бердяева, утверждавшего, что идеал человека не может быть только профессиональным идеалом, но должен быть идеалом целостного человека. По его мнению, на смену прежним целостным идеалам мудреца, святого и рыцаря в XX в. пришел ряд дробных образов, складывающихся из множества узконаправленных интересов и умений. Подобное положение вещей приводит к потере личностью своего основополагающего свойства, своей свободы и вместе с тем индивидуальности под давлением внешней действительности. Помочь преодолению подобной ситуации, с точки зрения Н.А. Бердяева, может творческая самореализация человека. Согласно подобным рассуждениям в кодексе этики ученого необходимо воплотить в первую очередь стремление к идеалу – гармоничной личности.

Обратимся к двум примерам, которые продемонстрируют различия описанных форм кодексов – нормам научной этики, принятым сенатом общества Макса Планка 24 ноября 2000 г. [4] и Кодексу этики ученых и инженеров, принятому III съездом Российского союза научных и инженерных общественных организаций 19 марта 2002 г. [5].

Общество Макса Планка было основано 26 февраля 1948 г. для продолжения традиций Общества кайзера Вильгельма в Гёттингене. Сегодня это одна из ведущих и признанных во всем мире научно-исследовательских организаций Германии в области фундаментальных научных исследований, объединившая 78 подразделений. Сенат (общее собрание) организации принял попытку выработать нормы научной этики, выполнение которых обязательно для всех работающих в ее составе ученых. «Принципы научной этики могут быть нарушены различными способами – от небрежного применения научных методов или невнимательного документирования данных до серьезных научных преступлений, таких как умышленная фальсификация или обман», – говорится в предисловии к Кодексу. Во избежание этого был проведен подробный анализ условий ответственной научной деятельности, а также препятствий для ее осуществления.

Кодекс состоит из нескольких частей, которые описывают общие принципы научной деятельности, сотрудничество и ответственность руководителя научного коллектива, руководство молодыми учеными, обеспечение безопасности и хранение первичных данных, правила создания научных публикаций, назначение ответственного за разбор конфликтных ситуаций. Также документ регламентирует порядок действий, применимый при подозрении в нарушении научной этики; перечень поступков, квалифицируемых как нарушение научной этики, и возможные санкции или последствия за ее нарушение. Несмотря на подробное изложение всех пунктов, составители подчеркивают, что «окончательные решения должны приниматься с учетом обстоятельств каждого конкретного случая... следует учитывать степень серьезности каждого доказанного нарушения научной этики». Сохраняется оценочная вариативность, кодекс остается гибким инструментом, а не превращается в косную структуру.

Второй пример – Кодекс этики ученых и инженеров Российского союза научных и инженерных общественных организаций – имеет целью «использование нравственного потенциала в деле формирования духовно богатой и высокопрофессиональной личности российского ученого, инженера, изобретателя должно стать основой его активной гражданской позиции, утверждения истинной ценности научного и инженерного труда, умножения авторитета российских научных и инженерных школ» [5]. Этот документ в отличие от предыдущего имеет более широкую целевую аудиторию: он обращен ко всем российским ученым и инженерам (при этом происходит смешение фундаментальной и прикладной отраслей науки). В трех частях изложены основные принципы и нравственные ценности отечественных служителей науки, в частности: отсутствие стяжательства и интеллектуальная честность, коллективизм и товарищество, патриотизм, гуманность, добросовестность, активное просветительство, ответственность за выполнение взятых обязательств и др. Жестких регламентаций поведения не обозначено. Однако указано, что «Российский союз НИО оказывает каждому ученому, инженеру, специалисту социальную, юридическую и правовую защиту и помощь в отстаивании и последовательном соблюдении нравственных принципов творческой научно-технической деятельности».

Проведем анализ представленных сводов. Критерием оценки станут принципы жизнеспособности и эффективности кодексов, выделенные А.И. Пригожиным, а именно: конкретность (нарушения должны быть наглядными, фиксируемыми); выполнимость (задаваемый уровень не должен превышать волевых и нравственных возможностей людей); практическая применимость (исполнение должно контролироваться, оцениваться, нарушения – осуждаться в разных приемлемых формах) и, наконец, интенциональность (принципы должны быть выше того поведенческого уровня, который сложился на данный момент) [6. С. 38].

Кодекс общества Макса Планка полностью соответствует первым трем признакам, Кодекс этики ученых и инженеров Российского союза НИО – четвертому. Это связано с тем, что первый состоит исключительно из норм, второй – из принципов и ценностей. Поэтому правомерно определить первый свод как кодекс этики научной деятельности, а второй – как кодекс этики ученого. Итак, оба документа имеют недочеты, которые могут затруднять их практическое применение, но более эффективным в плане функционирования представляется Кодекс общества Макса Планка. Тем не менее и для него остается актуальной задача превращения кодекса из технического свода в индикатор нравственного самосознания. Для наиболее полного воплощения кодекса необходима содержательно-ценностная составляющая, затрагивающая такие важные проблемы, как соотношение в них личного, корпоративного и общественного интересов.

Кодекс этики научного сообщества должен гармонично сочетать в себе все уровни морали – принципы, ценности и нормы. Следует также предвидеть, что в рамках современного общества, находящегося в условиях постоянного изменения, существование строго упорядоченных и формализованных кодексов может стать тормозящим фактором для личностного и профессионального роста ученого. Научная деятельность объективно не уместается в систему технологически строго упорядоченных действий, но расширение кодекса за счет обобщенных моральных представлений – идеалов, принципов – позволит избежать многих этических дилемм в рамках науки.

Авторитет кодекса этики основан именно на нравственном идеале: научная работа следует своим внутренним идеалам, таким как служение истине и объективность, но также придерживается общечеловеческих моральных установок. Ученые призваны регулярно сотрудничать друг с другом для выработки общих стандартов профессионального поведения. В интересах всех специалистов подчиняться профессиональному этическому кодексу, поскольку это облегчает достижение индивидуальной и одновременно общественной цели эффективной и ответственной деятельности. Это обусловлено тем, что моральные правила не являются простыми условностями. Сам по себе кодекс не содержит мотивирующего начала и часто провоцирует обратное поведение. Только когда соглашение дополняется глубоким чувством общности и сопричастности общему делу, оно начинает мотивировать поведение. Существуют два вида мотивирующих факторов: отрицательные и положительные. Если последствия несоблюдения договора весьма велики, то люди из боязни будут следовать ему, но если люди ценят свою принадлежность сообществу, они сделают все возможное, чтобы сохранить его.

Кодекс этики, который может показаться всего лишь перечнем очевидных правил, на самом деле является заявлением о глубинной сути научного сообщества. Он отражает тесную взаимосвязь эпистемологических установок и общих моральных принципов. Человек, преданный идеалам научной деятельности, будет испытывать чувство трепета перед красотой, величием, тайной и тонкостью природы, сопряженное с уважением к сообществу, которое стремится познать истину, скрытую в глубинах мира. Традиции проведения исследований вырабатывались для того, чтобы обеспечить истинность или, по крайней мере, достоверность научного знания. Ученые, которые не в состоянии следовать установленным правилам и публикующие поэтому неточные или сфальсифицированные результаты, нарушают не только этические, но и методологические установки научной деятельности.

Этический кодекс ученых, таким образом, является связующим звеном между интересами науки и общества. Он может быть полезен как для состоявшихся ученых, так и для студентов с целью ознакомления со стандартами профессиональной деятельности. Каждый корректно составленный кодекс этики должен включать в себя такие правила как объективность и достоверность излагаемых данных, независимость их интерпретации от внеучебных соображений, таких как политическая или экономическая выгода, социальная ответственность ученого за проводимые исследования. Различные версии этических кодексов выдвигаются отдельными исследователями и целыми научными сообществами. Подобные документы получили широкое распространение. При этом в большинстве случаев разработка и принятие формального этического кодекса является частью целой системы мероприятий, направленных на выработку внутренних ориентиров работы и поддержание высокого статуса научной деятельности в глазах общественности.

Принятие кодекса, однако, не гарантирует его исполнения всеми участниками научного сообщества: необходимы убедительные причины, чтобы вести себя ответственно даже в тех случаях, когда неподчинение правилам несет с собой немедленную выгоду. Эта задача остается нерешенной, поэтому необходима более глубокая проработка взаимосвязи эпистемологических и этических установок в рамках кодекса. Также необходимо помнить о том, что этический кодекс не может оставаться неизменным на протяжении длительного времени: вневременные идеалы должны конкретизироваться в ряде актуальных для современной культуры норм поведения. Поэтому принятие кодекса является лишь отправной точкой для его дальнейшего изменения.

Это условие представляется ключевым для научного этоса, стремящегося обрести стабильность в новых условиях. Речь идет не о холодно-отстраненной самодостаточности, опирающейся в своих решениях лишь на незыблемый принцип рациональности, но самодостаточности цельной, объективирующей в себе результат взаимодействия с иными социальными формами. Если XX в. ознаменовался для научного сообщества кризисом, фрагментацией, инверсией внутреннего и внешнего: самое внутреннее – решение об истине и познании – уходит вовне, а внешнее – «непредсказуемые» побочные социальные последствия – становится постоянной внутренней проблемой самой научной работы [7. С. 254], век XXI пытается реабилитировать исконные основания научной деятельности, проинтерпретировав их с точки

зрения коммуникативных и аксиологических практик. Центральную роль в этом процессе может сыграть этический кодекс, инвариантные структурные компоненты которого задают интенциональность поведению личности, катализируют процесс самосозидания научного сообщества в условиях постоянных социальных изменений.

Литература

1. *Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ-МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 873 с.
2. *Лосский Н.О.* Условия абсолютного добра : основы этики ; Характер русского народа. М.: Политиздат, 1991. 368 с.
3. *Бердяев Н.А.* О назначении человека. М.: Республика, 1993. 382 с.
4. *Нормы научной этики общества Макса Планка* // Наука в Сибири. 2002. № 4–5. С. 8.
5. *Кодекс этики ученых и инженеров* (Редакция Российского Союза научных и инженерных общественных организаций) [Электронный ресурс]. URL: [http:// http://www.rusea.info/tree/?id=15](http://www.rusea.info/tree/?id=15) (дата обращения: 11.12.2011).
6. *Пригожин А.И.* Российский этос: обогащение или лечение? // Общественные науки и современность. 2006. № 2. С. 29–41.
7. *Бек У.* Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.